Этот яд, казалось, был направлен внутрь источника внутренней силы организма. Это может препятствовать внутренней силе человека и сделать его парализованным, и он не сможет снова использовать свою внутреннюю силу? Это было сделано для того, чтобы растратить хорошие навыки человека в боевых искусствах с помощью злонамеренных средств. Лицо Лу Чен теперь было очень тусклым, и из фарфоровой бутылочки она высыпала пять таблеток, все они были засунуты в рот Цзинь Янь Хен, которая с кривой улыбкой сказала: "Не давай мне так много... эту таблетку для детоксикации тоже трудно сделать". Впервые сердце Лу Чена, которое всегда было спокойным, казалось, стало сердитым. "Если я позволю тебе есть, просто ешь, не говори так много глупостей". Под пристальным холодным взглядом Лу Чена Цзинь Янь Хен просто послушно проглотил все таблетки. Дождь снаружи был сильнее, и, к счастью, пещера была очень большой, и дождь не проникал внутрь. Однако небо становилось все темнее, и скоро станет совсем темно. Их одежда была мокрой. Сейчас поздняя осень, и ночью будет холодно. Лу Чен оглядела пещеру и нашла несколько мертвых веток деревьев. Немного повозившись, она наконец сумела развести огонь. Цзинь Янь Хен стояла, прислонившись к стене пещеры, и смотрела, как она разводит костер; ее одежда была порвана и грязна, а также испачкана грязью и кровью. Ее волосы были мокрыми от дождя, но все равно она выглядела очень элегантно. Цзинь Янь Хен молча наблюдал, как вдруг его зрение затуманилось, и он так старался не заснуть. Лу Чен обнаружил, что состояние Цзинь Янь Хен было не очень хорошим после разведения огня. Он был очень слаб и, казалось, в любой момент мог впасть в беспамятство. Они не ели весь день, и теперь у них нет еды, чтобы поесть. Когда Лу Чен увидела, что у него очень пересохли губы, она выбежала из пещеры, зачерпнула рукой немного дождевой воды и попыталась напоить его водой. ”Пожалуйста, дайте мне еще немного воды”. Дыхание, которое он выдыхал, было очень горячим, но теперь у нее в руке не было ни лекарства, ни серебряной иглы. В настоящее время не было никакой возможности освободить его. “После нескольких поездок за водой, чтобы попить для него, даже если он все еще хотел пить, Лу Чен больше не давал ему воды. Она передвинула огонь в его сторону и наблюдала, как постепенно высыхает его одежда. Лу Чен почувствовал облегчение. Она надеялась, что дождь прекратится к утру. Лу Чен села рядом с Цзинь Янь Хен и закрыла глаза. Цзинь Янь Хен почувствовал, что человек приближается ближе к нему. Когда Лу Чэнь открыла глаза, она увидела, что Цзинь Янь Хен свернулась калачиком и слегка дрожит. Лу Чен поспешно придержал его за плечо, чтобы помочь ему сесть наполовину. Она потянулась к его запястью и спросила: “Что происходит?” Цзинь Янь Хен не ответил ей, но его тело безостановочно дрожало, что бы ни было не так как с его сознанием, так и с телом, казалось ужасно неясным. Все тело этого человека было так близко к нему, и его руки внезапно обвились вокруг ее талии, обнимая ее грудь. Лу Чен напрягся: "Какого черта ты делаешь?” “Мне холодно”. Долгое время Лу Чен не видел человека, который был бы способен так сблизиться с ней, как это делают любовники, как губы и зубы (идиома), и использовать тривиальную причину, чтобы так внезапно сделать шаг вперед. Лу Чэнь не расслышал ясно, подошел к нему ближе и снова спросил: “Что ты сказал?” "Тело курицы Цзинь Янь все еще дрожало, и можно было даже услышать, как хихикает коронка зуба. Через некоторое время снова раздался очень легкий шепот. “Здесь так холодно...” “Холодно?” На этот раз Лу Чен наконец услышал его. Цзинь Янь Хен сказал, что ему было холодно, и его тело действительно дрожало, но из-за того, что он крепко держал ее, Лу Чен может чувствовать, что у него на самом деле была лихорадка, что она даже чувствовала тепло через их одежду, она даже думала, что тепла от его тела было достаточно, чтобы обжечь ее, но он на самом деле говорил, что ему было холодно! Лу Чен успокоила свое сердце и снова пощупала его пульс, но обнаружила, что его пульс был крайне нестабильным. Каким, черт возьми, был этот яд, он был таким сильным. Он выпил весь пузырек таблеток, и это не возымело никакого эффекта? Цзинь Янь Хен все еще плакал от холода, и его руки, обнимавшие ее за талию, становились все крепче. Брови Лу Чен нахмурились еще сильнее, ее глаза были прикованы к человеку, который продолжал дрожать. Внезапно ее глаза блеснули, когда ей в голову пришла идея. В следующее мгновение она подняла правую руку,

чтобы нанести удар рукояткой ножа, который аккуратно приземлился сзади на шею. Цзинь Янь Хен поднял глаза и внезапно почувствовал боль в шее, и, как и надеялся Лу Чэнь, он потерял сознание. Тело Цзинь Янь Хена действительно почувствовало леденящий кровь холод. Но даже в этом случае он не потерял здравого смысла, хотя его разум был не очень ясен, он не думал о таком исходе. Первоначально он только хотел одолжить свое отравление, чтобы съесть немного "туфо", но результат был смертельно ошеломляющим. Теперь, когда он был в нокауте, он, естественно, не почувствует холода'……

~~♥♥♥~~

http://tl.rulate.ru/book/10894/1720830